

Славы и памяти достойн

А. С. Уранов,
И. В. Трофимов,
архитекторы, ветераны
дважды Краснознаменного
Балтийского флота

«Всякой Потентаг¹, которой
едино войско сухопутное имеет, одну
руку имеет, а которой и флот имеет,
обе руки имеет».
Петр

Плещеево озеро, древний русский город Переславль-Залесский и его окрестности — колыбель нашего отечественного военно-морского флота. Старые переславские верфи, реконструированные молодым Петром I, дали России замечательных корабелов и моряков; здесь было положено начало отечественного военного кораблестроения и мореплавания².

Но богаты эти места и другими историческими памятниками, теснейшим образом связанными с историей Флота Российского. В Переславской земле, в селе Нагорье, покоится прах талантливейшего русского флотоводца, героя знаменитого Чесменского морского сражения, адмирала Григория Андреевича Спиридова (1713—1790).

Потомственный моряк, талантливый флотоводец, опытный, с передовыми взглядами командир, враг шаблона, чуткий и отзывчивый с подчиненными, он начал службу волонтером еще в 1723 г., десяти лет от роду. Отец его при Петре I занимал пост коменданта крепости Выборг. Григорий Андреевич плавал на Каспийском, Азовском, Балтийском и Белом морях; в молодости совершил поход вокруг Скандинавии из Архангельска в Кронштадт. Боевое крещение получил во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг., будучи адъютантом командующего Азовской военной флотилией. Особо Григорий Андреевич Спиридов отличился в Семилетней войне с Пруссией 1756—1762 гг., командуя сначала кораблем, авангардом эскадры, затем эскадрой. Росло боевое мастерство адмирала, его тактический кругозор. Он требовал высокой выучки моряков всех специальностей, систематического проведения учений и стрельб. Особое значение придавал при этом корабельной артиллерии, как главному боевому средству корабля. К учениям привлекались «все без изъятия» — и командиры, и сигнальщики, и солдаты десантного отряда. В 1761 г. при осаде крепости Кольберг он командовал двухтысячным отрядом моряков-десантников, прославившихся своей храбростью.

Зимой и весной 1769 г. в Кронштадтской гавани готовилась к трудному походу в Средиземном море 1-я Архипелагская экспедиция русского флота. Эскадрой в пятнадцать вымпелов, состоящей из семи линейных кораблей («Святослав», «Три Иерарха», «Иануарий», «Европа», «Три Святителя», «Северный Орел», «Евстафий»), фрегата «Надежда Бла-

гополучия», бомбардирского корабля «Гром» и шести вспомогательных судов, командовал адмирал Спиридов. Шла русско-турецкая война 1768—1774 гг.

Мартовское солнце, которое частенько балует в это время года балтийские просторы, стояло над скованным льдом Финским заливом. У причалов, где были отшвартованы корабли, шла напряженная работа. Матросы с обветренными лицами дружно, с песнями вели ее. Каждый понимал, что этот первый в истории Балтийского флота поход будет трудным, потребует предельной отдачи всех сил, потребует мужества и героизма, что в нем не обойтись без жертв и неминуемых потерь. В конце нелегкого пути в 5000 морских миль русских моряков ожидал не отдых, а яростные схватки с турецким флотом, одним из сильнейших флотов мира того времени.

Этот поход являлся наиважнейшим морским предприятием, так как Россия не имела своего флота на Черном и Азовском морях, на которых продолжали безраздельно господствовать морские силы Турции. На южных границах государства сохранялось то же положение, которое было в XVII веке: Причерноморье, Приазовье, Крым являлись вассальными территориями Османской империи и продолжали служить плацдармом для нападения на южные области России. Стратегический план предусматривал активные действия русского флота в Эгейском море (Архипелаге) путем нанесения удара по Турции с тыла, у берегов Греции, где разгоралось пламя национально-освободительного движения против турецкого ига.

Архипелагская экспедиция Балтийского флота продолжалась в течение шести лет, вплоть до окончания русско-турецкой войны в 1774 г. Всего в Архипелаг было послано пять эскадр. Адмирал Спиридов возглавил первую эскадру; второй командовал контр-адмирал Эльфинстон; третьей — контр-адмирал Арф; четвертой — контр-адмирал Чичагов; пятой — контр-адмирал Грейг. Общее командование эскадрами в Средиземном море осуществлял Спиридов, а ответственным за всю Средиземноморскую операцию Екатерина II назначила графа А. Г. Орлова.

18 июля 1769 г. корабли эскадры Спиридова стали сниматься с якоря и при легком попутном ветре выходить из Кронштадтской гавани. Поход был тяжелым: частые штормы и, как следствие, серьезные повреждения кораблей, задержка в портах на ремонтные работы; отвратительное обеспечение адмиралтейств-коллегией эскадры всем необходимым. Не было свежей пищи и воды. Духота, скученность, сырость вызывали серьезные забо-

Ленинград.
Церковь-памятник
в честь
Чесменской
победы.
Архитектор
Ю. М. Фельтен
(1774—1780
гг.).

левания, росло число умерших от болезней.

Месяц длился переход от берегов Англии до Гибралтара — свыше 1500 миль без единой остановки. Великие трудности претерпели балтийские моряки во время этого плавания, но все время в походе велась боевая подготовка, проводились артиллерийские учения и стрельба. В декабре 1769 г. корабли первой русской эскадры стали прибывать в Порт-Магон на острове Минорка. Появление русской эскадры в Средиземном море, в глубоком тылу Порты, было неожиданным. Обеспокоенное турецкое правительство отдало приказ о решительной встрече с русским флотом.

Закончив ремонтные работы, русская эскадра, совершив 800-мильный переход по Средиземному морю, прибыла в порт Витула, находящийся на южном побережье Мореи. Русские начали осаду приморских крепостей и при поддержке повстанцев 10 апреля 1770 г. овладели крепостью Наварин. Однако на других направлениях кампания складывалась неудачно: приморские крепости Корон и Модон не были взяты³. Вторая русская эскадра контр-адмирала Эльфинстона, вместо того чтобы соединиться с отрядом Орлова, самовольно вышла на поиск противника и вступила в бой около острова Специя с превосходящей ее по силам эскадрой Ибрагима Хасан-Паши⁴. И только из-за уверенности турецкого адмирала, что он имеет дело с частью растянувшегося Русского флота, и нерешительности его действий бой окончился безрезультатно. Выступив без всякой необходимости против превосходящих сил противника, Эльфинстон, по существу, поставил под угрозу судьбу всей экспедиции. 22 июня первая и вторая эскадры соединились у острова Цериге с отрядом Орлова. Начался совместный поиск противника. Он был обнаружен 24 июня в Хиосском проливе у Анатолийского берега, к северу от Чесменской бухты.

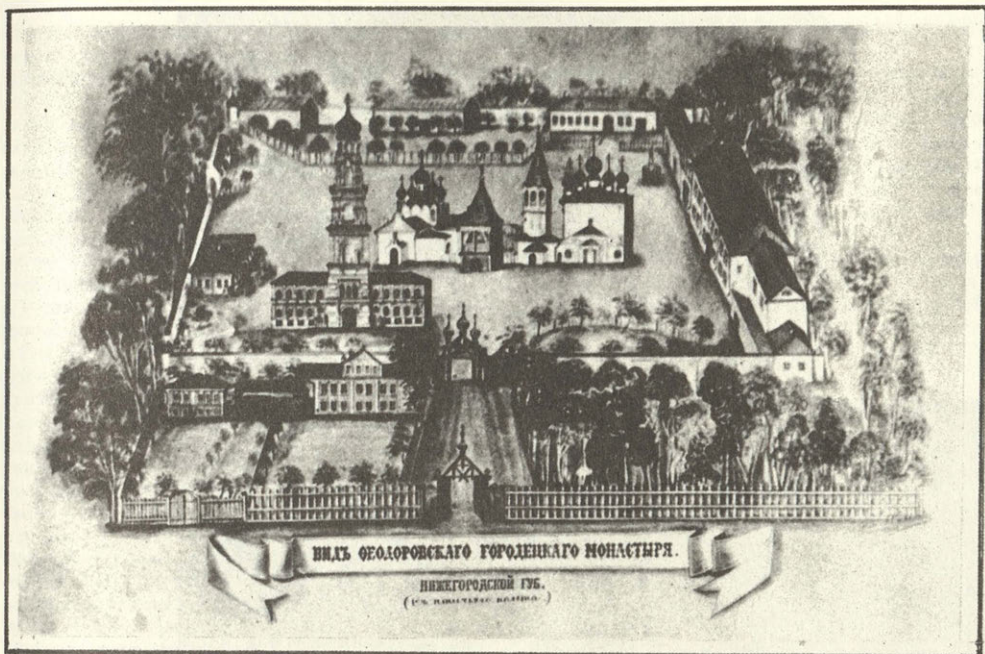
Ранним утром глазами русских моряков открылась такая картина: корабли турок стояли на якорях, образуя двойную дугообразную линию. Турецкий флот насчитывал шестнадцать линейных кораблей: десять в первой линии (один 100-пуш., один 96-пуш., четыре 84-пуш., два 74-пуш., один 70-пуш.) и шесть — во второй (60-пуш.), шесть фрегатов и несколько десятков мелких судов. Всего флот имел 1400 орудий. Русский флот состоял из девяти линейных кораблей (один 80-пуш., восемь 66-пуш.), двух фрегатов, бомбардирского корабля и нескольких вспомогательных и транспортных судов. На русских кораблях насчитывалось 740 орудий. Турецкий флот, таким образом, обладал двойным превосходством. Граф Орлов растерялся, но иной была реакция основной массы русских моряков, стремившихся к сражению с неприятелем. На военном совете в 10 часов 24 июня на корабле «Три Иерарха» был принят план атаки турецкого флота, предложенный адмиралом Спиридовым: отступив от правил линейной тактики, господствовавшей в европейских флотах, атаковать противника в кильватерной колонне, под парусами, с короткой дистанцией (50—70 м) и перпендикулярно к его боевой линии.

Всю свою жизнь адмирал Григорий Андреевич Спиридов шел к этому дню, к своему «звездному часу». Предложенный им новый тактический прием, рассчитанный на

быстроту сближения и внезапность атаки, давал возможность нанести сосредоточенный удар по турецкому флагману, хотя и был риск подвергнуться продольному огню нескольких турецких кораблей. Решаясь на это, адмирал учитывал не только внезапность, но и преимущество русских моряков в боевой выучке. В 11 часов русские корабли начали сближение с противником, выстраиваясь на ходу в боевую линию на левом галсе при ветре NNW. Авангардом командовал сам адмирал Спиридов (флаг на линейном корабле «Евстафий»), кордебаталией — адмирал Грейг (флаг на линейном корабле «Три Иерарха»), арьергардом — контр-адмирал Эльфинстон (с флагом на линейном корабле «Святослав»).

Турецким флотом командовал адмирал Хасан-бей Джезаирли, так как главнокомандующий Ибрагим Хасан-Паша перед началом боя сошел на берег. При подходе русского головного корабля «Европа» на пушечный выстрел (500—600 м) турецкие корабли открыли огонь. Не ожидая боя на короткой дистанции, они приготовили орудия для дальней стрельбы, и их ядра попадали в верхнюю часть рангоута русских кораблей. Русские продолжали идти на сближение, не отвечая на огонь противника. Сблизившись на дистанцию 1 кабельтов⁵, русские корабли повернули к северу и дали залп свдвоенными ядрами по турецким кораблям. Затем они медленно, вплотную друг к другу ведя огонь, стали продвигаться вдоль турецкой линии, делали поворот оверштаг и вновь вступали в линию. Спиридов в парадной форме с обнаженной шпагой ходил на шканцах, отдавая распоряжения. На юте гремели боевые марши, музыкантам было приказано — «играть до последнего». На турецком флагманском корабле «Реал Мустафа» возник пожар. Огонь перекинулся на «Евстафий», который из-за повреждения потерял управление и течением был снесен к горящему турецкому кораблю, сцепился с ним на бордаж. Оба корабля — в начале «Евстафий», затем «Реал Мустафа» — взорвались. За несколько минут до взрыва Спиридов перешел на линейный корабль «Три Иерарха».

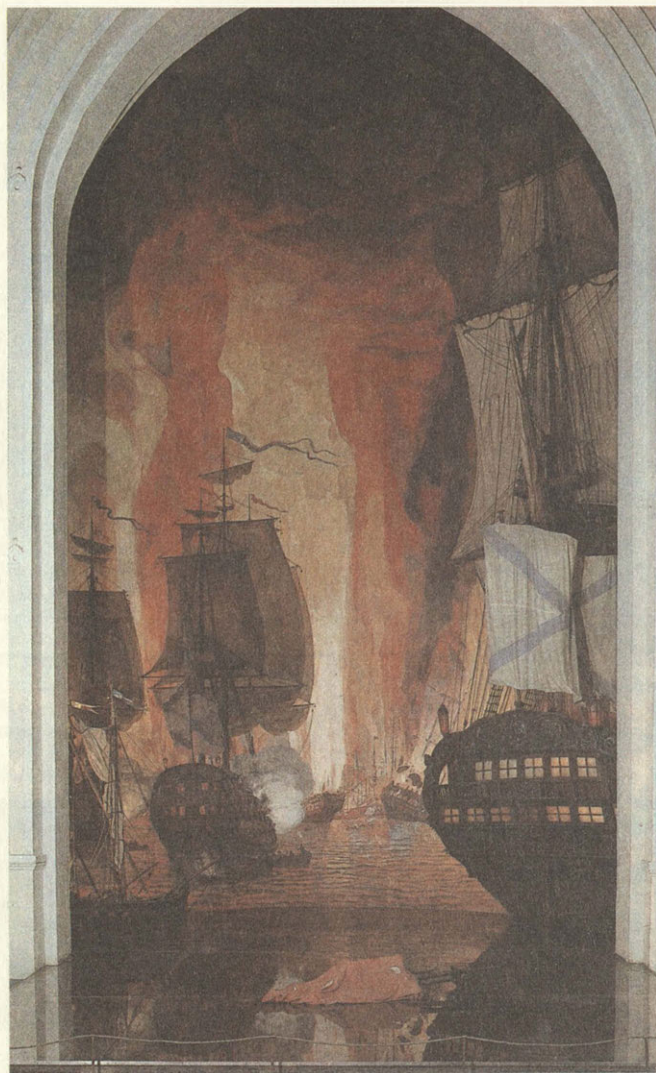
Экипажи русских кораблей сражались героически, показывая чудеса храбрости и боевой выучки. Особенно отличались артиллеристы, ведя точный прицельный огонь. Шедший за «Евстафием» корабль «Три Святителя», под командованием капитана I ранга С. П. Хметевского, взрвался почти в середине первой турецкой линии. Накрывая корабли противника продольными залпами с обоих бортов, не прекращая огня, «Три Святителя» прошел между первой и второй линиями турецкого флота, лег на правый галс и занял место за флагманским кораблем главнокомандующего «Три Иерарха». За время боя корабль сделал 684 выстрела, командир корабля С. П. Хметевский показывал пример мужества своим подчиненным. Будучи ранен в голову осколком ядра, он не оставил своего поста до конца боя. Ярость сражения нарастала. Стоявшие рядом с флагманом турецкие корабли, спасаясь от огня русских кораблей и от пожара, поспешно обрубали якорные канаты и выходили из боя. В этот, наиболее напряженный момент сражения остальные корабли турецкого флота так же вышли из боевой линии и укрылись в Чесменской бухте.

Вид Федоровского городецкого монастыря Нижегородской губернии, где скончался Александр Невский.

«Петр I перевозит на ботике мощи Александра Невского». Горельеф врат Исаакиевского собора.

Панорама Чесменского сражения в интерьере церкви. Музей «Чесменская победа», Филиал ЦВМ г. Ленинграда.

Модель флагманского линейного корабля «Евстафий».

Русские преследовали их до самого входа в гавань. Бой продолжался около двух часов. Арсберггард Эльфинстона принял участие только в преследовании противника. В 17 часов бомбардирский корабль «Гром» стал на якорь перед входом в бухту и начал обстрел стоявшего в беспорядке турецкого флота. В течение 25 июня «Гром», линейные корабли «Три Иерарха», «Святослав» и пакетбот «Почталлон» вели артиллерийский огонь по турецким кораблям. Этот длительный обстрел полностью деморализовал турок и подготовил условия для нанесения главного удара. На военном совете 25 июня на корабле «Три Иерарха» был принят план окончательного уничтожения турецкого флота, разработанный адмиралом Спиридовым. Он заключался в том, чтобы, закрыв выход турецким кораблям из Чесменской бухты, комбинированным ударом корабельной артиллерии и брандеров сжечь турецкий флот. «Легко мне было предвидеть», — писал Г. А. Спиридов, — что сие их убежище будет и гроб их». Атаке брандеров должен был предшествовать артиллерийский обстрел. Для выполнения этой задачи был выделен отряд кораблей, которым командовал Грейг. В первом часу ночи 26 июня корабли отряда Грейга начали занимать места по диспозиции. Линейные корабли под огнем противника вошли в бухту и стали на якорь. Фрегаты направились для подавления огня береговых батарей на северном и южном мысах у входа в бухту. «Гром» занял позицию мористее линейных кораблей. Первым подошел к турецкому флоту и стал на якорь линейный корабль «Европа». В течение получаса он вел бой со всем турецким флотом. Около часа ночи, в результате артотня русских кораблей, стрелявших преимущественно брандскугелями, на некоторых турецких кораблях возникли пожары, вскоре они распространились и на другие корабли. В начале второго часа ночи по сигналу с линейного корабля «Ростислав» в атаку пошли четыре брандера, из них только брандер лейтенанта Дмитрия Ильина сцепился с турецким кораблем и вызвал на нем пожар. Героический экипаж уничтожил 84-пушечный линейный корабль турок. К трем часам ночи пожар на турецких кораблях стал всеобщим — флот горел. Русские корабли прекратили огонь. Взрывы на турецких судах продолжались до 10 часов утра. В 9 утра русские высадили десант и овладели батареей на северном мысу, а также складами и многочисленными трофеями в самом городе.

В результате сражения 26 июня все турецкие корабли в бухте были уничтожены, кроме линейного корабля «Родос» и пяти галер, которые были взяты в плен. Потери турок составили четырнадцать линейных кораблей, шесть фрегатов, около сорока мелких судов и около одиннадцати тысяч матросов и офицеров убитыми и ранеными. Русские потеряли одиннадцать человек убитыми. Адмирал Спиридов особым приказом благодарил офицеров и «рядовых чинов» «за исправность и исполнение, за храбрость и усердие» и заверял, что, «доколе жив», никогда не забудет «любезную команду»⁶. Адмиралству он докладывал: «Честь Всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный турецкий флот... атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили...

а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими».

Всего из Балтийского моря в Архипелаг было отправлено двадцать линейных кораблей, пять фрегатов, один бомбардирский корабль и двадцать шесть вспомогательных судов. В Россию возвратились тринадцать линейных кораблей, пятнадцать фрегатов, два бомбардирских корабля (в том числе захваченные и купленные корабли). За время экспедиции Россия потеряла три линейных корабля и четыре вспомогательных судна. Четыре линейных корабля, бомбардирский корабль и вспомогательное судно в связи с плохим состоянием были сданы на слом.

Еще красноречивее цифры людских потерь. Если в знаменитом Трафальгарском морском сражении 9 (21) октября 1805 г., ставшем последним для адмирала Нельсона, англичане, победив, потеряли 1700 человек матросов и офицеров при 7000 потерь у франко-испанских союзников, то в Чесменском бою турки потеряли 11 000 матросов и офицеров убитыми и ранеными, а благодаря умелым и решительным действиям командиров и команд потерь русских в сражении в Хиосском проливе, если не считать погибших при взрыве «Евстафия» (629 человек), составили всего 16 человек убитыми и 36 ранеными, в Чесменском же сражении (в ночь на 26 июня) всего 11 человек убитыми. Из кораблей эскадры больше других пострадал линейный корабль «Три Святителя». Он получил две подводные и несколько надводных пробоин. Остальные корабли не имели

Адмирал Григорий Андреевич Спиридов (1713—1790 гг.)

серьезных повреждений. Эти цифры лучше любых слов еще раз подчеркивают флотоводческое мастерство адмирала Спиридова.

Решающую роль не только в уничтожении турецкого флота в Чесменской бухте и в дальнейших успешных действиях русского флота в 1-й Архипелагской экспедиции, но и в ходе всей войны 1768—1774 гг. на сухопутном театре сыграло гениально задуманное адмиралом Спиридовым и блистательно осуществленное под его командованием сражение в Хиосском проливе 24 июня 1770 г.

В память о Чесменской победе была выбита медаль с планом сражения и надписью: «И бысть России радость и веселие. Чесма июня 24 и 26 1770». На наградной медали изображен горящий турецкий флот и лаконичное «был». В 1771—1778 гг. в Царском Селе указом Екатерины II архитектором А. Ринальди была возведена «Чесменская колонна», а близ Петербурга в 1774—1780 гг. по проекту Ю. М. Фельтена — Чесменский дворец и церковь. Ряд новых кораблей названы в память этой победы. Ей было посвящено много произведений литературы и искусства.

Победа при Чесме вызвала отклики во всем мире. В отчете Британскому адмиралтейству автор, высоко оценивая блестящую победу русского флота, указывал: «...Одним ударом была уничтожена вся морская сила Османской державы». Проведенный адмиралом Спиридовым прием атаки еще никогда не применялся в боевой практике западноевропейских флотов. Через 35 лет, в 1805 г., в Трафальгарском бою его повторил знаменитый английский адмирал Горацио Нельсон (1758—1805), которому в дни Чесменского сражения едва минуло двенадцать лет⁷.

Золотыми буквами вписана блистательная победа при Чесме в историю Русского военноморского флота, в историю борьбы за освобождение славянских народов от многовекового турецкого рабства. Эта выдающаяся победа показала высокий уровень русского военно-морского искусства: победить сильного противника после тяжелого и длительного похода на незнакомом театре военных действий, в отрыве от своих баз могли только моряки, в совершенстве освоившие морское дело, умело владеющие оружием, способные мужественно и героически вести напряженную борьбу на море, невзирая ни на какие трудности. Победа над турецким флотом — это ратный подвиг всех командиров и экипажей русских кораблей, это проявление замечательного флотоводческого таланта адмирала Спиридова. Он твердо и уверенно повел русские корабли в бой, применил тактические новшества, обеспечил управление флотом в ходе сражения и последовательно выполнил боевую задачу по полному разгрому противника.

За блестящую победу над турками адмирал Г. А. Спиридов был награжден высшим орденом Андрея Первозванного и получил от Екатерины II во владение в Переславском уезде шестнадцать селений (Нагорье, Вехово, Коробово, Манчишино и др.), однако титул «Чесменского» получил не он, а фаворит императрицы граф А. Г. Орлов. В 1773 г. Спиридов ушел в отставку, поселился в Нагорье, в 1790 г. умер в Москве, но был погребен в наго-

рьевской церкви, построенной им на свои средства в 1785—1787 гг.

Славный род Спиридова был продолжен его потомками. Сын Григория Андреевича Спиридова, Матвей Григорьевич — историк, ему принадлежит несколько печатных трудов. Внук адмирала — Михаил Матвеевич Спиридов — декабрист. Он был участником Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русских войск, участвовал в известном сражении при Лейпциге и взятии Парижа, отличался незаурядной храбростью и мужеством. В 1820 г. в чине майора он служил во 2-й армии, расположенной на Украине, где вступил в «Общество объединенных славян», слившееся впоследствии с «Южным обществом» декабристов. Во время восстания и намеченного по плану Пестеля движения 2-й армии на Москву М. М. Спиридов должен был взять на себя командование пехотным корпусом восставших. В январе 1826 г. он был арестован. Последний владелец имени Григорий Григорьевич Спиридов доводился дедом по матери известному русскому и советскому актеру Юрию Михайловичу Юрьеву (1872—1948) и, по воспоминаниям последнего, был «человеком на редкость цельной природы, большого ума и образования, не знавшим никаких компромиссов». Эти свойства характера заставили его после введения реакционной реформы Александра III о земских начальниках отказаться от выборной должности земского судьи. Именье Юрьевых — Поняки — располагалось поблизости от Нагорья, и Юрий Михайлович часто бывал здесь. В 1896 г., продолжая традицию основателей народного театра в России своего дяди С. М. Юрьева и знаменитой актрисы М. Н. Ермоловой, он вместе с В. Н. Давыдовым начал устраивать спектакли с участием крестьянской молодежи для окрестных крестьян и интеллигенции, в том числе и в Нагорье⁸. Одна из Спиридовых была начальницей женской Переславской гимназии и старалась привлечь туда местных крестьянских девочек, всячески им помогая. Нагорье, Поняки, Троица-Нерль становились одним из культурных очагов края.

И хотя главная улица села Нагорья носит имя прославленного адмирала, а в центре, среди деревьев старого парка, который некогда окружал дом, где жил герой Чесменского сражения, установлен памятник Г. А. Спиридову, — память о нем тускла и безрадостна: церковь находится в плачевном состоянии, колокольня стоит без завершения, утеряна надгробная плита с могилы адмирала, памятник ветшает. В таком же состоянии до недавнего времени находился и другой памятник этих событий — Чесменская церковь на окраине Ленинграда. Однако нашелся патриот и энтузиаст, историк русского флота — капитан I ранга Иван Михайлович Кулешов, который в 1970 г., в двухсотлетний юбилей Чесменской победы, сумел организовать ленинградскую молодежь на восстановление памятника⁹ и открыть здесь в 1977 г. филиал Военно-морского музея, директором которого он стал. Этот пример следовало бы учесть и жителям славного в истории села Нагорья.

С. Н. Воробьев — председатель поселкового Совета, В. Ф. Касаткин — директор совхоза «Нагорье», который использует церковь под склад, директор ремонтно-технического

предприятия сельхозтехники Л. Н. Волинский — эти представители власти на селе должны в первую очередь помочь вместе с добровольцами-сельчанами в наведении порядка в церкви: должно быть найдено утерянное надгробие, проведено благоустройство. Управление культуры Ярославского облисполкома, областное отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, Центральный совет ВООПИИК, Министерство культуры РСФСР, Министерство обороны, Центральный военно-морской музей должны принять самое прямое и непосредственное участие в быстрейшем составлении задания на проект реконструкции церкви с могилой Г. А. Спиридова, о проведении реставрационных работ, их финансировании, о взятии памятника под государственную охрану. Надо благоустроить территорию, создать в селе Нагорье мемориал, посвященный светлой памяти героя-флотоводца.

Село Нагорье с вновь созданным мемориалом Г. А. Спиридова должны войти в экскурсионный и туристский показ, как филиал музея-усадьбы «Ботик» г. Переславля-Залеского. Музей-усадьба «Ботик», основанный в 1803 г., был одним из первых в России исторических музеев. Это одно из самых посещаемых мест Ярославской области. На горе Гремяч, что у села Вельска, на месте, где находился дом Петра I и где велось строительство флота, был построен специальный павильон, куда на вечное хранение поставили бот «Фортун», который, согласно местному преданию, был построен руками самого Петра Великого. С разных концов нашей страны и из-за рубежа приезжают сюда люди, чтобы взглянуть на простор Плещеева озера, увидеть бот, на котором плавал Петр I, и корабельные снасти, сохранившиеся до наших дней, осмотреть гранитный обелиск, сооруженный в честь великого преобразователя России.

Три года назад в одном из пустующих домов, стоявших на территории музея-усадьбы «Ботик», была открыта новая экспозиция, рассказывающая об истории строительства флота на берегах Плещеева озера, о знаменитом Чесменском сражении, которым командовал адмирал Г. А. Спиридов, о современном морском флоте нашей страны. Однако и здесь на всем лежит печать запустения. Нельзя признать удовлетворительным сегодняшнее состояние территории музея. Усадьба заросла бурьяном, в плохом состоянии находится лестница, подпорные стенки, дорожки. Нужно навести порядок в соседнем пионерском лагере и убрать ангар при въезде на территорию музея. Вероятно, настало время подумать о специальном комплексном проекте благоустройства музея-усадьбы, придав ему статус заповедника, который бы предусматривал сооружение памятника в честь 300-летия основания русского Военно-морского флота, малые архитектурные формы, связанные с флотом, выполненные в бронзе и камне элементы военно-морской символики. На территории должна быть создана скульптурная композиция, посвященная Чесменскому морскому сражению, с памятником ее герою — адмиралу Григорию Андреевичу Спиридову. Заслуги его перед Отчизной никак не меньше, чем у адмирала Нельсона, памятник которому гордо вознесся над Трафальгарской площадью в Лондоне. Мы должны ценить истори-

ческие заслуги наших великих предков, культура памяти нужна сейчас, прежде всего новым поколениям. Нужна, как никогда, живая связь эпох, нужна преемственность, нужно вырывать из забвения незаслуженно забытые имена. Матросы, офицеры и солдаты прошлого, те, с кем русский национальный герой — адмирал Спиридов наголову разбил турецких порабитителей, близки нам по духу, и надо всегда помнить об этом.

¹ Потентат (от латинского — potentatus) — верховная власть, властелин, коронованная особа.

² Первые корабли строились на старых верях Переславского озера и Белого моря. В конце 1688 г. на Переславской верфи было заложено два фрегата и две яхты; всего до 1692 г. было построено два линейных корабля, два фрегата, пять вспомогательных судов и одна галера. В 1693 г. началось строительство кораблей на Архангельской (Соломбальской), а затем, — в связи с Азовскими походами 1695—1696 гг. — на Воронежских верях (см. Морской атлас. Т. III. 1956. С. 236).

³ Военные действия в Море из-за малочисленности русских десантов и неорганизованности греческих повстанцев, не способных противостоять регулярным турецким войскам, не принесли ожидаемых результатов. К тому же подготовку восстания в Море Орлов начал задолго до прихода русских эскадр, в результате чего расчеты на внезапность появления русского флота не оправдались.

⁴ У Эльфинстона было три линейных корабля, два фрегата, четыре вспомогательных судна; у Ибрагима Хасан-Паши — девять линейных кораблей, пять фрегатов, семь вспомогательных судов.

⁵ 1 кабельтов — 1/10 морской мили, или 185,2 м.

⁶ Центральный исторический архив Военно-морского флота, ф. 190, оп. 1, д. 65 (благодарим за указание Л. З. Хвоцинскую).

⁷ Английская историческая наука, прославляя новаторский прием атаки, осуществленный Нельсоном в Трафальгарском бою, благодаря которому и была одержана победа англичан над франко-испанским флотом в 1805 г., умалчивает об авторе этого приема — адмирале Г. А. Спиридове; так же как и о сравнительно незадолго до того происшедшем инциденте, памятном всем английским морякам, когда за нарушение правил, принятых английским адмиралтейством в 1757 г., был расстрелян адмирал Бинг. В свете этого следует отдать должное талантливому флотоводцу адмиралу Нельсону за его смелое решение использовать оправдавший себя в Хиосском сражении прием.

⁸ Юрьев Ю. М. Записки. Т. 1. Л.: М., 1963. С. 60, 400—404. В 1941 г. по инициативе Ю. М. Юрьева в Троице-Нерли стал строиться театр, чему помешала война.

⁹ Архитекторы-реставраторы В. С. Серых и М. М. Налимова, студенты, курсанты, моряки Ленинграда затратили на восстановление большое число рабочих дней добровольного труда. В создании музея участвовали его научные сотрудники Л. З. Хвоцинская и М. И. Печатина.

Библиография

- Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Ч. I. Издание Главного штаба ВМФ. 1959.
Материалы Музея Чесменской победы. Ленинград. Записки географического департамента. Ч. VII. 1849.
Зверев Б. И. Страницы русской морской летописи. Учпедгиз. 1960.
Иванов К. И., Пуришев И. Б. Переславль-Залесский. Ярославль. 1986.
Юрьев Ю. М. Записки. Т. I. М.: Л. 1963.